

КНИГА ВОСПОМИНАНИЙ И. И. ЯСИНСКОГО
«РОМАН МОЕЙ ЖИЗНИ»: ЗАМЕТКИ
КОММЕНТАТОРА

ТАТЬЯНА МИСНИКЕВИЧ
(Санкт-Петербург, ИРЛИ РАН)

Составление комментария при подготовке научной публикации любого автобиографического источника неизбежно подвигает исследователей на создание параллельного текста, выявляющего фигуры умолчания, вольно или невольно допущенные автором воспоминаний. Не являются исключением и мемуары весьма значимого для истории литературы последней трети XIX – начала XX вв. прозаика, литературного критика, журналиста и издателя Иеронима Ясинского (1850–1931). Полный вариант текста его книги воспоминаний «Роман моей жизни», впервые опубликованной при жизни автора в сокращенной версии¹, представляет весьма широкую и подробную панораму литературной жизни 1870-х – 1920-х гг.²

---

¹ См.: Ясинский И. Роман моей жизни: Книга воспоминаний. М.; Л., 1926; фрагменты перепечатаны с комментариями: Среди великих: Литературные встречи / Сост., вступ. статья и коммент. М. М. Одесской. М.: РГГУ, 2001.

² См.: Ясинский И. Роман моей жизни: Книга воспоминаний / Сост. Т. В. Мисникевич и Л. Л. Пильд, вступ. статья Л. Л. Пильд, подгот. текста Т. В. Мисникевич, коммент. Т. В. Мисникевич и Л. Л. Пильд. М.: Новое литературное обозрение, 2010. Т. 1–2.

В ряду литераторов самых разных направлений, представленных, исходя из авторской стратегии Ясинского, с большей или меньшей степенью детализации³ и в полной версии воспоминаний, Федору Сологубу отведено весьма скромное место. Мемуарист упомянул Сологуба лишь дважды: отметил, что Сологуб, в числе других поэтов-символистов, был участником «пятниц» Случевского: «... бывал и читал свои стихи Брюсов, и появлялись Бальмонт и Сологуб»⁴ и посещал «журфиксы» Мережковских: «... впервые появился со своими стихами на литературном горизонте еще не печатавшийся Тетерников (Федор Сологуб). <...> Приютил его у себя “Северный вестник”, напечатавший его рассказ “Тени”. Содержание “Теней” понравилось критике»⁵. Однако личные и творческие контакты Сологуба и Ясинского были гораздо более глубокими и продолжительными, а «умолчание» о них, сопровождаемое известным небрежением к подробностям литературной биографии Сологуба (его публикации появились еще до начала сотрудничества в «Северном вестнике»), могло быть вполне мотивированным.

Интерес Ясинского к Сологубу в первую очередь был связан с пристальным вниманием критика к становлению и развитию русского символизма⁶; в частности, Ясинский благожелательно отзывался о романе Сологуба «Тяжелые сны»⁷ и его рассказе

---

³ Подробнее см.: Пильд Л. Литературная судьба и мемуары Иеронима Ясинского // Ясинский И. Роман моей жизни: Книга воспоминаний. Т. 1. С. 29–41.

⁴ Ясинский И. Роман моей жизни: Книга воспоминаний. Т. 1. С. 361–362.

⁵ Там же. С. 445–446.

⁶ Подробнее см.: Нымм Е. Литературная позиция Иеронима Ясинского (1880–1890-е годы). Тарту, 2003.

⁷ См.: Ясинский И. Рыцарь Зеркал. Критические наброски. Святочный сон // Петербургская газета. 1895. 27 дек. № 355. С. 2.

«К звездам»⁸. Определение Сологуба как «единственного цельного представителя символизма в русской беллетристике»⁹, данное писателю Ясинским, а также его тонкие и вдумчивые рассуждения о природе и особенностях нового литературного направления могли послужить для Сологуба стимулом к более близкому знакомству с критиком. Согласно записям Сологуба, он впервые посетил Ясинского вскоре после публикации его статьи в «Биржевых ведомостях» — 22 сентября 1896 г.; Сологуб находился у Ясинского с 11.30 до двух часов дня¹⁰. Не исключено, что в работе над статьей «Не постыдно ли быть декадентом»¹¹ Сологуб учитывал мнение одного из ярких предшественников модернизма в русской литературе.

Кроме того, знакомство с Ясинским, занявшим в 1896 г. пост редактора «Биржевых ведомостей», открывало Сологубу возможность публиковаться в крупном столичном издании¹². С 1897 г. произведения Сологуба, в первую очередь стихотворения, регу-

---

⁸ См.: Я <Ясинский И. И.>. Критические наброски // Биржевые ведомости. 1896. 6 (18) сент. № 246. С. 2.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: «Тетради посещений» Федора Сологуба / Вступ. статья, публ. и аннотированный указатель имен М. М. Павловой и А. Л. Соболева // Федор Сологуб: Разыскания и материалы: Сборник / Под ред. М. М. Павловой. М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 47.

¹¹ Подробно о работе Сологуба над статьей «Не постыдно ли быть декадентом» и ее текст см.: Павлова М. М. Писатель-Инспектор: Федор Сологуб и Ф. К. Тетерников. М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 146–157, 494–501.

¹² В очерке «Мои цензора» (1911) Ясинский вспоминал: «...я стал редакторствовать в “Биржевых ведомостях” и на оставленный мне бюджет пригласил таких авторов, как Мережковский, Сологуб, Салиас, Мордовцев и мн. др.» (Ясинский И. Роман моей жизни: Книга воспоминаний. Т. 2. С. 107).

лярно появлялись на страницах газеты¹³. Контакты Сологуба с Ясинским — редактором «Биржевых ведомостей» зафиксированы в их переписке, немногочисленной, но так или иначе характеризующей стиль их общения. Так, 18 декабря 1912 г. Ясинский обратился к Сологубу:

Дорогой Федор Кузьмич!

Большая просьба к вам. Пришлите как можно скорее стихотворение для «Огонька» и «Биржевых ведомостей» этак в рождественском духе. Что-нибудь про гадание и про звезду, в вашем великольном народном духе, например. *Это нужно как можно скорее.* Деньги вы, разумеется, получите немедленно.

Преданный вам И. Ясинский¹⁴.

Сологуб откликнулся на просьбу Ясинского:

Дорогой Иероним Иеронимович,

Посылаю стихотворение. Простите, что не немедленно сделал это, — ужасно мешали всё это время, и не мог подобрать ничего точно такого, как Вы хотели, — о гаданьях, о звезде, и в народном духе. — Сегодня утром ко мне приходили два посланца из «Биржевых» ведомостей». Первому моя горничная отдала приготовленный конверт с новогодним тостом-пожеланием, а потом пришел второй за тем же. Не вышло ли путаницы? Может быть, первый приходил от Вас, и получил то, что назначалось для Нового Года и о чем со мною говорил в понедельник кто-то из Вашей редакции? Может быть, и стихи мои уже запоздали? Тогда будьте добры сказать или черкнуть.

Искренно преданный Вам
Федор Сологуб¹⁵

---

¹³ См.: Библиография Федора Сологуба: Стихотворения / Сост. Т. В. Мисникевич / Под ред. М. М. Павловой. М.; Томск, 2004.

¹⁴ РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. Ед. хр. 802. Л. 1.

¹⁵ ОР РНБ. Ф. 910. Оп. 3. Ед. хр. 810.

Авторский библиографический указатель Сологуба дал возможность установить, о каком стихотворении идет речь. Согласно помете в указателе, 19 декабря 1912 г. в редакцию было передано стихотворение «Там, где улицы так гулки...»:

Там, где улицы так гулки,
Тихо барышня идет,
А ее уж в переулке
Близко, близко ангел ждет.

Крыльев ангелу не надо, —
Светлый дух,
От людей не отличаясь,
Он глядит.

Подав девушке он руку,
И ведет ее туда,
На неведомую реку,
Где нездешняя вода.

У него в очах отрада, —
Светлый дух!
Тихо дева улыбаясь,
Он глядит.

Перед ними блеск чертога,
Восходящего до звезд.
Вместе всходят до порога
На сияющий подъезд.

Тихо спрашивает дева:
— Где же рай? —
Ей привратник отвечает:
— Наверху. —

Перед ней открылись двери.
Сердце замерло в груди.
Светлый рай обещан вере.
Что же медлишь ты? Войди.

Звуки дивного напева.

Светлый рай

Перед девою ликует

Наверху.

Поднимается на лифте,

И не рай, квартира тут.

Ах, мечтанья, осчастливьте

Хоть на двадцать пять минут.

14 марта 1911¹⁶

Однако в рождественском номере «Биржевых ведомостей» оно не было опубликовано; не исключено, что под «народным духом» Ясинский имел нечто другое.

Следующий эпизод относится к концу 1916 г. и связан с тем, что Сологуб был недоволен гонораром, выплаченным ему за опубликованные в «Биржевых ведомостях» стихотворения:

13 декабря 1916

Дорогой Иероним Иеронимович,

На днях говорил я с С. М. Проппером¹⁷ насчет гонораров и прочего. Что касается стихов, то С. М. сказал мне, что это по Вашей части. Получал я в «Биржевых» гонорар допотопный, какого нигде не получаю, 50 к. за стих. А теперь к Вам просьба — эту плату поднять до 1 рубля за строку стихов.

Я всё езжу по России, и это письмо пишу Вам из Полоцка¹⁸. Занятно, но утомительно.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш Федор Сологуб¹⁹

---

¹⁶ Сологуб Ф. Полное собрание стихотворений и поэм: В 3 т. / Изд. подгот. Т. В. Мисникевич. СПб., 2014. Т. 2. Кн. 2. С. 369, 690.

¹⁷ Проппер Станислав Максимилианович (1855–1931) — издатель (1880–1917) и редактор (1891–1906) газеты «Биржевые ведомости».

¹⁸ В 1916–1917 г. Сологуб совершал поездки по городам России с лекцией «Россия в мечтах и ожиданиях».

1 января 1917 г.

Дорогой Иероним Иеронимович,

С Новым Годом!

Из Полоцка я посылал Вам письмо насчет гонорара за стихи. Судя по тому, что оно остается без ответа, а изложенное в нем без исполнения, повторяю:

Станислав Максимилианович, при разговоре о гонораре моем вообще, сказал, что гонорар за стихи относится к Вашему ведению. Т. к. я получал почему-то в «Биржевых ведомостях» за стихи по 50 к., что мало даже и по довоенному времени, то теперь эту норму придется повысить хотя бы до 1 рубля. Поэтому очень прошу Вас устроить так, чтобы за стихи мне уплачивали по 1 р. И очень меня обяжете, если дадите какой-нибудь дружеский знак Вашего внимания к этому моему письму, которое для меня является уже вторым об одном и том же.

Преданный Вам

Федор Сологуб²⁰

Контакты Сологуба с Ясинским, редактором и издателем, не ограничивались «Биржевыми ведомостями». Регулярные встречи двух литераторов на «пятницах» Случевского определили участие Сологуба, наряду с другими символистами, в журнале «Ежемесячные сочинения», который Ясинский начал издавать в марте 1900 г.:

СПб. В. О. 7 линия, 20.

6 декабря 1900

Многоуважаемый
Иероним Иеронимович,

Посылаю при этом стихотворение, о котором Вы говорили в пятницу²¹. Я несколько замедлил, потому что мне хотелось заме-

---

¹⁹ ОР РНБ. Ф. 910. Оп. 3. Ед. хр. 810.

²⁰ Там же.

нить некоторые слова, но плохо удавалось. — Надеюсь, что Вы не забыли Вашего любезного обещания — присылать мне Ваш журнал «Ежемесячные сочинения».

С истинным уважением

Федор Тетерников²²

Кроме того, Сологуб регулярно публиковал свои стихотворения в издаваемых и редактируемых Ясинским журналах «Беседа», «Новое слово», «Новый журнал для всех», «Почтальон»²³.

Еще одна точка пересечений в жизни литераторов — события литературно-художественной и общественной жизни 1900-х – 1910-х гг. В частности, Ясинский был посетителем «воскресений» Сологуба — еженедельных литературных чтений на его квартире²⁴. Сологуб, как член комитета и председатель литератур-

---

²¹ Имеется в виду «пятница» Случевского, состоявшаяся 24 ноября 1900 г.; см. «Пятницы» К. К. Случевского. Альбом / Публ. С. Сапожкова // Новое литературное обозрение. № 18 (1996). С. 316. Согласно авторскому библиографическому указателю, Сологуб послал Ясинскому стихотворение «Я здесь один, жесток мой рок...», 26 ноября 1900, публикация не состоялась; см.: Сологуб Ф. Полное собрание стихотворений и поэм: В 3 т. Т. 2. Кн. 2. С. 45, 544.

²² ОР РНБ. Ф. 910. Оп. 3. Ед. хр. 810.

²³ См.: Библиография Федора Сологуба: Стихотворения. 18 ноября 1903 Сологуб писал Ясинскому: «Многоуважаемый Иероним Иеронимович, очень благодарю Вас за любезную присылку “Беседы”. Позвольте обратиться к Вам с просьбой довершить Вашу любезность и прислать мне также и Ваш “Почтальон”, за что буду весьма благодарен. Преданный Вам Федор Тетерников» (ОР РНБ. Ф. 910. Оп. 3. Ед. хр. 810).

²⁴ См.: «Тетради посещений» Федора Сологуба. С. 77, 80, 95. Сохранилось приглашение, адресованное Ясинскому, на именной почтовой бумаге Сологуба: «В воскресенье 28 января 1907 года прочтут Г. И. Чулков свою драму “Тайга”, А. А. Кондратьев переведенные им “Песни Билитис” Пьера Луиса. Начало чтения в 11 часов» (ОР РНБ. Ф. 910. Оп. 3. Ед. хр. 810).

ной курии организованного в марте 1917 г. Союза деятелей искусств, пытался привлечь Ясинского к участию в его работе:

Дорогой Иероним Иеронимович,

Из Вашего Кружка поэтов имени Случевского²⁵ к нам во Временный Комитет уполномоченных Союза Деятелей Искусства ходит только один делегат. В качестве второго делегата, может быть, Вы пожелаете послать нам А. А. Кондратьева²⁶.

С приветом

Федор Сологуб²⁷

Дорогой Иероним Иеронимович,

Усерднейшая просьба от Союза Деятелей Искусства, — помогите устройству Дня Свободы²⁸, заготовьте несколько стягов, и завтра 21 мая воскресения в 2 ч. дня пожалуйста в Академию Художеств на общее собрание. Если около Вас есть молодежь — художники, то пригласите их помочь, поработать. Мастерская, где можно работать, при Музыкальной Дrame. Материал и необходимый технический труд будет оплачен. Очень ждем Вашей помощи²⁹.

На просьбу Сологуба Ясинский ответил:

Дорогой Федор Кузьмич!

Недомогаются, и не могу быть в Академии. Немедленно, однако, принялся за задачу, но пришел к печальному выводу.

²⁵ Кружок поэтов и поэтесс «Вечера Случевского» (1904–1917) — литературное объединение, возникшее после смерти К. К. Случевского как продолжение его «пятниц»; возглавлял кружок И. И. Ясинский.

²⁶ Кондратьев Александр Александрович (1876–1967) — поэт, прозаик.

²⁷ ОР РНБ. Ф. 910. Оп. 3. № 810.

²⁸ Речь идет об организованном Союзом деятелей искусств 25 мая 1917 г. в Петрограде Дне поддержки займа Свободы — государственного займа, проведенного Временным правительством России.

²⁹ ОР РНБ. Ф. 910. Оп. 3. № 810.

Работать можно только два дня: вторник и среду, т. е. времени нет.

В магазинах забастовка. Нельзя достать товару — ни шелковой или ластиковой материи, ни позумента для букв — вышивать некогда! — ни кистей — да и вообще материала нет; и еще первого мая рабочие, которым я изготовлял стяги, добывали материал захватным порядком — платили купцам, но под угрозой... и все же хватило шелку и прочего лишь на три стяга.

При бесплатной работе три стяга обошлись дорого; сами рабочие покупали материал; сами делали древки и точили и золотили наконечники; сами шили и нашивали золотые надписи, а все-таки стяг влетел в копейчку.

Смета теперь:

На один стяг — материя — 6 арш<ин> — 90 р.

Позумент — 40 арш<ин> — 28 р.

Два древка лакир<ованных> — 40 р.

Золочен<ые> наконечники по 25 р. — 50

Бахрома — 6 арш<ин> 6 р. — 12

Итого 210 р.

Портному за шитье — 15 р.

Итого — 225

Значит, три стяга обойдутся миним<ум> 700 р. — при накладных неожиданных расходах.

Срок такой короткий, что по совести не могу взяться. Ведь весь вторник уйдет на розыск материала, если даже не будет тех препятствий, о которых сказано выше.

С искренним уважением и преданностью Ваш Иер. Ясинский³⁰.

Однако в «Книге воспоминаний» довольно длительная, лишенная каких-либо обострений история отношений Сологуба и Ясинского³¹, связанная с яркими и значимыми моментами в их

---

³⁰ РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 802. Л. 3–4.

³¹ Более того, Ясинский в письме о 27 января 1913 г., адресованном Ан. Н. Чеботаревской, выразил возмущение нападками на Сологуба в печати: «Меня до глубины души возмутило отношение “Современного

литературной и общественной биографии, практически никак не обозначена. С одной стороны, это вполне объясняется перенасыщенностью повествования событиями, фактами и героями. С другой стороны, за «игнорированием» персоны Сологуба могли крыться и социально-психологические причины.

Как известно, среди современников Ясинский-человек, как и Сологуб, обладал крайне неоднозначной, зачастую граничащей со скандальной, репутацией. Так, А. В. Скабичевский характеризовал Ясинского следующим образом: «Он привык вращаться в мире пошлости и грязи до такой степени, что ему трудно и представить себе такие душевные движения и страсти, которые возвышались бы над пошлостью»³². Ф. Ф. Фидлер оставил в своем дневнике следующие записи: «Несколько дней назад меня навестила моя бывшая ученица Александра Лаврова. Она нашла место за 25 рублей в месяц, рабочий день составляет три-четыре часа ежедневно, и происходит все это — у И. И. Ясинского, диктующего ей свои повести. Она жаловалась моей жене, что у него на письменном столе разложены, наподобие игральных карт, изображения обнаженных женщин, зачастую — в непристойных позах и положениях» (запись от 30 сентября 1888 г.); «В интимной беседе со мной Ясинский признался, что у него было намерение

мира» к Федору Кузьмичу. Что же касается пародии Измайлова на “Дым и пепел”, то на это и автор-пародист Измайлов, и теперешний редактор “Огонька” Бонди, очевидно, посмотрели, как на рекламу роману. Теперь уж такая точка зрения установилась в литературе: карикатура и пародия служат герольдами, разносящими славу писателя. Это “по дружбе”. Должен признаться, впрочем, что я бы не напечатал пародии Измайлова, если бы был редактором “Огонька”. Но у меня вообще особые взгляды», и подписал письмо: «Искренне любящий Федора Кузьмича, преданный Вам и готовый к услугам» (РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 5. № 347).

³² Скабичевский А. Литературная хроника. Трагики, роман И. Ясинского. СПб., 1889 г. // Новости и Биржевая газета. 1889. 20 июля.

обесчестить Лаврову и сделать ее таким образом своей постоянной домашней любовницей» (запись от 5 ноября 1889 г.); «Я рассказал, что он (Ясинский) обесчестил среди прочих и мою бывшую ученицу Александру Лаврову (она сама сообщила мне об этом), дав ей какое-то усыпляющее средство» (запись от 15 октября 1895 г.)³³.

Ясинский, после октябрьского переворота поддержавший новую власть, вполне вероятно, стремился отмежеваться от писателя-современника, имеющего одиозный образ декадента, садиста, порнографа и т. п. Тем не менее, в своих записях, совпадающих по времени с выходом в свет его мемуаров, Ясинский актуализирует именно эту сторону образа Сологуба. В дневнике за сентябрь 1926 г., среди подробных перечней бытовых расходов и вклеенных семейных фотографий обнаруживаются следующие записи:

«Теперь ей кажется, что приснилось. Так дико».

Поэтесса Домашевская³⁴ рассказала, что, когда ей было 14 лет, гимназистке еще в коротком платице, но уже барышне с начинающим обозначаться возрастом, захотелось повидать поэта, Сологуба, Ф. К., и она пришла к нему. — Что вам надо? — спросил он и ласково провел по ее поясице рукою. — Она покраснела и испугалась. — С какою-нибудь просьбою пришли? — Она стала дрожать, а рука его уже была под ее платицем ниже талии. — Что же, молчание добродетельно, но я люблю, когда девочка кричит! — сказал он,

---

³³ Фидлер Ф. Ф. Из мира литераторов: Характеры и суждения / Вступ. статья, сост., пер. с нем., примеч., указатели и подбор иллюстраций К. М. Азодовского. М., 2008. С. 46, 70, 164.

³⁴ Домашевская Татьяна Константиновна (1900–1918) — поэтесса, участница литературного сборника «Страда» (Кн. 2. Пг., 1917), выступала со стихами в журнале «Красный огонек» (1918. № 2, 3–4, 5–6, 7, 8–12). В архиве Сологуба сохранились посланные ему стихотворения Домашевской; см. Мисникевич Т. В. Федор Сологуб, его поклонницы и корреспондентки // Эротизм без берегов. М., 2004. С. 107.

взвихрил ей юбку и, как по случаю лета она была без панталон, опрокинул на стол и больно высек розгой «по голой». Она вытерпела и ушла и только на улице пришла в себя и закричала от стыда и боли³⁵.

Сам Сологуб Передонов.

Такую же историю о Сологубе рассказывает художник Соколов (Соколовский). Когда он был розовым мальчиком и был учеником в городской школе на В. О., Сологуб у себя на квартире, в том же училище, раздевал его, клал в постель, утром застиланную предварительно чистой простыней, и драл розгой до крови, после чего доканчивал ладонью. У Сок<олова> до 35 лет с тех пор подергивания головой³⁶.

Показательно, что наряду с откровениями о Сологубе Ясинский демонстрирует и изнанку собственной жизни: в дневник вклеены снимки обнаженной натуры, а также описаны коллизии взаимоотношений с последней любовью престарелого писателя — Ольгой Орефьевной Чикунской.

Возможно, «паучье» (по определению Л. М. Клейнборта³⁷) начало в человеческом облике Сологуба в послереволюционные годы стало для Ясинского доминантой образа писателя и напоминало ему о собственной душевной раздвоенности. Не исключено, что, «забывая» о Сологубе в «Романе моей жизни», Ясинский в известной степени стремился «очиститься» от преследовавшего его до конца жизни собственного «подполья».

---

³⁵ РО ИРЛИ. Ф. 352. Оп. 3. № 6. Л. 24.

³⁶ Там же. Л. 25.

³⁷ См.: Клейнборт Л. М. Встречи: Федор Сологуб / Вступ. статья, публ. и коммент. М. М. Павловой // Русская литература. 2003. № 1. С. 186–213; № 2. С. 102–121.